

6 Перамога кастрычніка. – 1985. – 25 мая.

7 Рудак, А. Д. Экзамен на зрелость / А. Д. Рудак. – Мн., 1981.

УДК 94 (100)“1939/45”

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОСВЕЩЕНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ 40–90-Х ГГ. XX В.

Г. И. БЛИЗНЕЦ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

Изучение истории Великой Отечественной войны продолжает оставаться и сегодня одним из актуальных направлений в исторической науке. Война СССР 1941–1945 гг. вошла в историю как небывалое по ожесточенности, трагизму и героизму, историческим последствиям для судеб мира сражение многонационального советского народа, других народов мира против фашизма. По этой теме написано больше, чем по любому другому хронологическому периоду. Общее количество работ о войне уже к середине 1980-х гг. превысило 20 млн наименований, а за прошедшие десятилетия выросло примерно в полтора раза.

В советский период за прошедшие после войны годы был накоплен огромный багаж исследовательской и мемуарной литературы, посвященной событиям Великой отечественной войны, от предыстории и конкретики боевых операций до её итогов. Длительный и сложный, противоречивый путь изучения советскими историками Великой Отечественной войны можно условно разделить на три этапа: 1) период самой войны и до середины 1950-х гг.; 2) после XX съезда КПСС и до середины 1960-х гг.; 3) с приходом к власти Л. Брежнева и до середины 1980-х гг. [1, с. 4].

Сбор военных материалов начался практически с первых её месяцев. В январе 1942 г. была создана Комиссия по истории Великой отечественной войны Академии наук СССР с задачей сбора и публикации материалов о действующих боевых частях, партизанских соединениях, героическом труде советских людей на фронте и в тылу [2, с. 118–132].

В ходе самой войны научные коллективы из представителей Генштаба, военных академий, военно-исторических групп, созданных при Министерстве обороны СССР, специалисты Института истории АН СССР первыми изучали источники, поднимали документальные материалы и вводили их в научный оборот, закладывали основы взглядов и оценок военно-исторических событий. Военные историки выезжали в действующую армию, собирали и обрабатывали документы в штабах

фронтов и армий, тем самым постепенно создавалась система научно-организованных мероприятий по изучению и обобщению опыта войны. Она включала различные органы, сформированные в Генштабе, штабах видов войск Вооруженных сил СССР и родов войск, главных и центральных управлениях.

В мае 1942 г. возникла комиссия при ЦК ВЛКСМ, собиравшая материалы об участии комсомольцев и молодежи в Отечественной войне. Комиссии по сбору материалов были также созданы в ВЦСПС, при наркоматах и ведомствах, в Белорусской и Украинской ССР и других местах. Поддержка госорганов, с одной стороны, облегчала им доступ к различным объектам исследования, с другой – обуславливала идеологическую и политическую ангажированность их деятельности.

Для учета последствий нацистской оккупации части советской территории в ноябре 1942 г. учредили Чрезвычайную Государственную Комиссию (ЧГК) по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков и их сообщников и причиненного ими ущерба. В республиках и областях создали аналогичные структуры, действовавшие в тесном сотрудничестве и под руководством ЧГК. За время своей работы ЧГК рассмотрела и изучила 54 тыс. актов и свыше 250 тыс. протоколов опроса свидетелей и заявлений о злодеяниях фашистов, опубликовала 27 сообщений и два тома документов, которые стали важными доказательствами обвинения на Нюрнбергском процессе [3].

Важную роль в освещении событий войны играла советская периодическая печать. Газеты не только оперативно знакомили с положением на фронтах и рассказывали о героизме и храбрости советских воинов, но и помещали материалы о боевом мастерстве и тактике отдельных военнослужащих и мелких воинских подразделений. В несколько больших масштабах разбирался ход сражений с позиций военного искусства в журналах «Военная мысль» и «Морской сборник».

Непосредственно в послевоенные годы триумф Победы наложил отпечаток на всю научную и художественную литературу о войне: прославление и пропаганда боевых и трудовых подвигов составили ее содержание. Победа в общественном сознании делала неуместным критико-аналитический подход, объективное рассмотрение причин тяжелых потерь и поражений, ошибок и просчетов. Власть, в свою очередь, используя феномен Победы, стремилась убедить народ в универсальности существовавшей политической системы, ее пригодности в неизменном виде не только в чрезвычайных обстоятельствах войны, но и на все времена.

В теоретическом отношении работы военного времени и первых послевоенных лет следовали оценкам войны, сформулированным И. В. Сталиным, отличались непримиримостью к любым отклонениям от официальной точки зрения, апологетикой действий советского руководства,

его успехов и достижений без учета их цены [4, с. 5–6]. Концептуальным фундаментом и источником упрощенных, зачастую неверных суждений об истории Второй мировой и Великой Отечественной войн стал сборник речей, приказов и ответов корреспондентам И. В. Сталина «О Великой Отечественной войне Советского Союза» (впервые издан в 1942 г.), многократно переизданный и дополненный другими выступлениями И. В. Сталина [5].

Военная историческая литература 1946–1956 гг., носила преимущественно научно-популярный характер и не давала ответа на коренные вопросы минувшей войны. Как и в военное время, негативное влияние на нее оказывал культ личности Сталина. Для публикуемых работ были характерны субъективистские оценки событий и явлений войны, метод комментирования и цитатничества, иллюстративность изложения. Многие события замалчивались или искажались. Исследования не имели необходимой источниковой базы, невелика была научная ценность публиковавшихся документов и материалов. Они, как правило, использовались для иллюстрации господствовавших в историографии схем и положений [6, с. 45].

Послевоенное десятилетие явилось периодом формирования советской историографии Великой Отечественной войны. Опыт этого десятилетия показал, что историческая мысль при ограниченности действия научных принципов историзма, недостаточности документальной основы, не может быть плодотворной, но полностью процесс исторического познания нельзя остановить. Современники событий Отечественной войны понимали необходимость сохранить их в памяти народа. В пределах возможного велась работа по сбору и обработке архивных материалов, на ограниченной базе источников издавались сборники документов о зверствах фашистов, выходили книги о героизме воинов Красной Армии, партизанском движении, публиковались первые воспоминания и дневники участников войны [4, с. 5].

Многогранно и целенаправленно работа по сбору воспоминаний ни тогда, ни позже не велась. Время безвозвратно упущено. Тематика мемуаров ограничена: полководцы, реже – руководители тыла, редко – рядовые солдаты и труженики тыла. Недостаток этих источников и в настоящее время ограничивает возможности всестороннего объективного изучения жизни советского народа в военные годы.

По мере усиления противостояния двух мировых систем история войны становилась фронтом острой идеологической борьбы. Основное внимание в работах о войне уделялось показу преимуществ социалистической системы, акцентировалось внимание только на успешных операциях советских войск, достижениях советского военного искусства и военной экономики. При

сопоставлении сил сторон советские авторы стремились преувеличить численность войск и количество вооружений противника и соответственно преуменьшить свои силы. Тенденциозным являлся и подход советской историографии к трактовке потерь воюющих сторон [7, с. 8–9].

Определенные изменения в формировании советской историографии Великой Отечественной войны произошли в связи с осуждением на XX съезде КПСС культа личности И. В. Сталина. С 1956 г. расширился доступ исследователей к архивам, в 1960 г. Главное архивное управление передали в ведение СМ СССР.

Важную роль в развитии историографии сыграло возобновление с 1959 г. выпуска «Военно-исторического журнала», создание в 1966 г. Института военной истории Министерства обороны СССР, сектора Великой Отечественной войны Института истории АН СССР, ставших центрами изучения комплексных проблем этого направления советской исторической науки. Расширились контакты советских историков с зарубежными коллегами, они стали участвовать в международных научных конференциях по истории Второй мировой войны и движения Сопротивления.

Историкам и публицистам дали возможность критиковать ошибки И. В. Сталина, допущенные накануне и в ходе войны, в определенной мере высказывать собственное мнение. Произошли заметные количественные и качественные сдвиги в организации научной работы в центре и на местах, значительно расширилась источниковедческая база, более всесторонним стало изучение первоисточников, возрос опыт исследовательских кадров [6, с. 46].

В последующем начали появляться капитальные труды, посвященные важнейшим битвам и операциям советских Вооруженных сил. В 1960–1965 гг. был издан 6-томный труд «История Великой Отечественной войны Советского союза 1941–1945 гг.». Открыто заговорили о вреде культа личности Сталина, об ошибках военно-политического руководства в предвоенные и военные годы, катастрофических последствиях уничтожения десятков тысяч командиров Красной Армии. Авторы 6-томного исследования предприняли попытку аналитического изучения истории войны. При этом они боялись упоминать имя Г. К. Жукова, находившегося в то время в опале, чрезмерное внимание уделили роли Н. С. Хрущева в период войны, допустили и иные конъюнктурные переборы и упущения. Не смотря на это, данный труд явился шагом вперед в исторических исследованиях о войне и оказал благоприятное влияние на историческую науку, ибо нанес удар по упрощенной схеме изложения войны, когда все успехи приписывались «мудрому руководству» И. В. Сталина, «величайшему полководцу всех времен и народов» [8, с. 3–4].

В более широких масштабах, чем раньше, на втором этапе стали публиковаться документы и материалы о борьбе советского народа в

тылу фашистских оккупантов. Эта тематика стала наиболее актуальной для белорусских исследователей, учитывая, что партизанская борьба, подпольное движение, а также массовое сопротивление мирного населения Беларуси превратились в один из весомых факторов разгрома фашистского нашествия. Белорусские историки всесторонне проанализировали процесс зарождения и развития партизанского движения и подполья, деятельность партизанских, партийных, комсомольских органов в тылу врага. Более 40 монографий и 100 книг мемуарного характера, посвященных проблемам партизанского движения и подпольной борьбы в Беларуси, появились в 50–80-е гг. [9].

Второй этап ознаменовался также выходом ряда значительных публикаций по вопросам истории советского тыла в годы войны. В них рассматривались закономерности развития советской военной экономики, функционирование ее отдельных отраслей и регионов, истоки самоотверженности и героизма тружеников тыла, деятельность местных партийных организаций и органов власти [6, с. 49].

В целом период «оттепели», когда в научный оборот ввели ранее неизвестные документы, когда впервые возникла возможность свободного обмена мнениями, дискуссий (в известных пределах), оказался плодотворным в изучении истории войны: военно-исторические труды стали более объективно отражать ход военных действий, освобождаясь от догматики, что способствовало научному осмыслению военных событий.

Третий период советской доперестроечной историографии Великой Отечественной войны трудно оценить однозначно. С одной стороны, продолжался процесс приращения исторических знаний. Особую ценность представляли публикации документов и материалов [10]. Существенный вклад в историографию Великой Отечественной войны внесли авторы книг серии «Вторая мировая война в исследованиях, воспоминаниях, документах» (М., 1964–1974). Историю войны писали не только историки, но и политические, государственные и военные деятели, тысячи активных борцов с фашизмом, писатели, журналисты, рядовые участники батальев. Большой интерес вызывает военно-мемуарная литература, особенно воспоминания Г. К. Жукова, А. М. Василевского, К. К. Рокоссовского и других военачальников, участвовавших в планировании, организации военных кампаний, фронтовых и армейских операциях, а также в стратегическом руководстве вооруженной борьбой [11–22]. Военно-исторические труды этого периода стали более объективно отражать ход военных действий, что позволило сделать более глубокие и аргументированные выводы.

Таким образом, все это составило огромный пласт знаний о войне, который не следует предавать забвению, ведь главное – народный подвиг получил в них правдивое отражение [23–28].

С другой стороны, к концу 1960-х гг. в результате сложившейся практики субъективизма и волонтаризма нарушались принципы историзма и объективности, что приводило к серьезным издержкам в деле создания единой концепции Великой Отечественной войны. Правдивому анализу многих военных событий мешали рецидивы культа личности, появившиеся запреты на использование источников и документов, конъюнктурные соображения, не имевшие ничего общего с исторической наукой. Дифирамбы в адрес Л. И. Брежнева приобрели почти карикатурные формы, поскольку его незначительная роль в ходе войны была очевидна.

В официальной картине истории Великой Отечественной войны не нашлось места ни трагедиям окружения и плена миллионов советских солдат, ни массовому сотрудничеству советских граждан с противником, ни депортациям отдельных народов. В советской историографии не учитывались многочисленные трудности и лишения в жизни общества, замалчивались просчеты и неудачи советского руководства, участие коллаборационистов в репрессиях против своих сограждан, что противоречило бы выводам о «морально-политическом единстве» и «дружбе народов» как главных источниках Победы. Война нередко рассматривалась как полоса сплошных побед, достигнутых усилиями всей страны под руководством коммунистической партии. Белорусские исследователи в основном повторяли выводы авторов, сделанные на общесоюзном материале, в лучшем случае указывая на отдельные специфические черты, трактовавшиеся как исключение из правил.

В 1973–1982 гг. вышла в свет 12-томная «История Второй мировой войны 1939–1945 гг.», в которой Великой Отечественной войне отвели значительное место. К тому времени был накоплен огромный историографический материал: с 1945 по 1973 гг. вышло 14,5 тыс. книг и брошюр по истории Великой Отечественной войны общим тиражом около 600 млн экземпляров.

В этом фундаментальном труде сделан определенный шаг вперед в освещении ряда вопросов противоборства СССР с фашизмом, особенно вооруженной борьбы. Но понятно, что данный многотомник несет на себе печать своего времени и груз господствовавших тогда идеологических схем и догм: реанимация культа личности И. В. Сталина, неумеренное восхваление Л. И. Брежнева, односторонне позитивная трактовка советско-германского договора 1939 г., замалчивание многих негативных явлений и фактов и т. п.

Значительный интерес представляет энциклопедия Великой Отечественной войны, в которой примерно в 3300 статьях освещаются все стороны жизни Советского государства в военный период [29]. В Беларуси подобная энциклопедия увидела свет в 1990 г. [30].

Давая оценку доперестроечной историографии Великой Отечественной войны, академик РАН Ю. Поляков сказал, что главная заслуга историографии о войне 40–80-х гг. XX в. состоит в том, что в ней показаны люди-бойцы, труженики тыла, рядовые граждане, а главный недостаток – «неизбывное влияние политики, которая, как малярная кисть, закрашивала неугодные ей имена и факты» [7, с. 7].

Сегодня обстановка в мире коренным образом изменилась в связи с фундаментальными социально-политическими преобразованиями в постсоветских странах, нарастает процесс формирования иных взглядов на военное прошлое.

В историографии последних двух десятилетий можно выделить две существенные тенденции. Первая – это стремление ряда историков к радикальному переосмыслению (ревизии) всех основных концептуальных положений советской историографии: умаление побед, раздувание поражений и ошибок, недостатков командования на фронте и руководства в тылу, дегероизация участников войны, оправдание предателей, очернение полководцев [7, с. 12–14]. Представители ревизионистского направления фактически ставят под сомнение отечественный характер войны. Вторая – поддержка значительным числом историков всего наработанного советской военной историографией. Это не означает догматического следования прежним подходам и игнорирования новых документов и материалов.

На наш взгляд, прав немецкий историк Мартин Брозгат говоря, что «моральную чувствительность к собственной истории, приобретенную в годину бед» следует рассматривать как великое культурное достижение. Если мы как нация утратим такую чувствительность, у наших детей и внуков будет другая история войны. Наша задача – воссоздать подлинную историю Великой Отечественной войны – народной трагедии и народного подвига.

Список литературы

1 **Золотарев, В. А.** Проблемы изучения истории Великой Отечественной войны / В. А. Золотарев // Новая и новейшая история. – 2000. – № 2. – С. 3–12.

2 **Курносков, Л. А.** Воспоминания-интервью о фонде Комиссии по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР / Л. А. Курносков // Археографический ежегодник за 1973 год. – М., 1974. – 375 с.

3 Сборник Сообщений Чрезвычайной Государственной Комиссии о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков. – М. : Госполитиздат, 1946.

4 **Томан, Б. А.** Новое фундаментальное издание по истории Великой Отечественной войны / Б. А. Томан // Новая и новейшая история. – 2000. – № 6. – С. 3–16.

5 **Сталин, И. В.** О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – 3-е изд. – М. : Госполитиздат, 1943. – 99 с.

6 **Плетушков, М. С.** Особенности отечественной историографии Великой Отечественной войны / М. С. Плетушков, А. С. Якушевский. – М. : Знание, 2008. – 120 с.

7 **Поляков, Ю.** Великая война: дискуссии продолжают / Ю. Поляков // Свободная мысль. – 2000. – № 5. – С. 7–14.

8 **Падерин, А. А.** Народ-победитель должен знать правду о войне / А. А. Падерин // Отечественная история. – 2000. – № 3. – С. 40–47.

9 В лесах Белоруссии: Воспоминания советских партизан и немецких антифашистов / ред. И. М. Игнатенко, А. В. Семенова. – Мн. : Беларусь, 1977. – 383 с.; В непокоренном Минске: Документы и материалы о подпольной борьбе советских патриотов в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) / ред. кол. Р. П. Платонов (пред.); сост. Л. В. Аржаев, В. П. Липило. – Мн. : Беларусь, 1987. – 238 с.; Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Документы и материалы / гл. редкол. А. Т. Кузьмин [и др.]. – Мн. : Беларусь, 1983–1985. – Т. 1–3.; Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944). Документы и материалы. – Мн. : Беларусь, 1967–1982. – Т. 1–3.

10 **Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала в подготовке и ведении второй мировой войны.** – М. : Прогресс-Язык, 1971. – 528 с.; **Анатомия агрессии: Новые документы о военных целях фашистского германского империализма во второй мировой войне.** – М. : Прогресс-Язык, 1975. – 322 с.; **Банкротство стратегии германского фашизма. 1933–1945 гг.** – Т. 1–2. – М. : Наука, 1973. – 1500 с.; **Документы внешней политики СССР.** – Т. 18. – М. : Политиздат, 1973. – 786 с.; **Документы внешней политики СССР.** – Т. 19. – М. : Политиздат, 1974. – 824 с.; **Документы внешней политики СССР.** – Т. 20. – М. : Политиздат, 1976. – 788 с.; **Документы и материалы кануна Второй мировой войны.** – Т. 1–2 / М-во иностр. дел СССР; редкол. И. Н. Земсков [и др.] – М. : Политиздат, 1981.; **Документы по истории мюнхенского сговора. 1937–1939.** – М. : Политиздат, 1979. – 471 с.; **Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. 1941–1944. Документы и материалы / предисл. И. П. Ховратович, Г. Н. Шевела.** – 2 изд., исп. и доп. – Мн. : Беларусь, 1965. – 464 с.; **Преступные цели – преступные средства. Документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.)** – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1968. – 383 с.; **«Совершенно секретно! Только для командования!».** Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы / сост. В. И. Дашичев. – М. : Наука, 1967. – 752 с.

11 **Баграмян, И. Х.** Так начиналась война / И. Х. Баграмян. – М. : Воениздат, 1971. – 512 с.

12 **Батов, П. И.** В походах и боях / П. И. Батов. – М. : Воениздат, 1974. – 450 с.;

13 **Василевский, А. М.** Дело всей жизни / А. М. Василевский. – М. : Политиздат, 1973. – 626 с.

14 **Галицкий, К. Н.** Годы суровых испытаний 1941–1944: Записки командарма / К. Н. Галицкий. – М. : Наука, 1973. – 600 с.

15 **Жуков, Г. К.** Воспоминания и размышления / Г. К. Жуков. – М. : Изд-во АПН, 1971. – 703 с.

16 **Конев, И. С.** Записки командующего фронтом. 1943–1944 / И. С. Конев. – М. : Наука, 1972. – 353 с.

- 17 **Малиновский, Р. Я.** Величие победы / Р. Я. Малиновский. – М. : Воениздат, 1965. – 552 с.
- 18 **Мерецков, К. А.** На службе народу: Страницы воспоминаний / К. А. Мерецков. – М. : Политиздат, 1968. – 274 с.
- 19 **Москаленко, К. С.** На юго-западном направлении. Воспоминания командарма. В 2 кн. / К. С. Москаленко. – М. : Воениздат, 1979.
- 20 **Рокоссовский, К. К.** Солдатский долг / К. К. Рокоссовский. – М. : Военное издательство, 1968. – 356 с.
- 21 **Ротмистров, П. А.** Стальная гвардия / П. А. Ротмистров. – М. : Воениздат, 1984. – 272 с.;
- 22 **Штеменко, С. М.** Генеральный штаб в годы войны / С. М. Штеменко. – М. : Воениздат, 1968. – 416 с.
- 23 **Анфилов, В. А.** Бессмертный подвиг: Исследование кануна и первого этапа Великой Отечественной войны / В. А. Анфилов. – М. : Наука, 1971. – 544 с.
- 24 9 мая 1945 года / ред. А. М. Самсонов. – М. : Наука, 1972. – 770 с.
- 25 **Колтунов, Г. А.** Курская битва / Г. А. Колтунов, Б. Г. Соловьев. – М. : Воениздат, 1970. – 400 с.
- 26 Освобождение Белоруссии. 1944. – М. : Наука, 1970. – 774 с.
- 27 **Самсонов, А. М.** Крах фашистской агрессии 1939–1945 : Исторический очерк / А. М. Самсонов. – 2-е изд., исп. и доп. – М. : Наука, 1980. – 727 с.
- 28 Сталинградская эпопея. – М. : Наука, 1968. – 720 с.
- 29 Великая Отечественная война, 1941–1945: энциклопедия. – М. : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
- 30 Беларусь у Вялікай Айчыннай вайне, 1941–1945: Энциклапедыя / рэдкал. : І. П. Шамякін [і інш.]. – Мн. : БелСЭ, 1990. – 680 с.

УДК 656.2(47+57)«1941/45»

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА ПОСЛЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Н. А. РЯБЦЕВА

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В период Великой отечественной войны железнодорожному транспорту республики оккупанты нанесли крупнейший ущерб. Почти полностью были выведены из строя железнодорожные узлы Витебск, Минск, Гомель, Орша, Могилев, Полоцк, Барановичи и др. Из общей протяженности в 5,5 тыс. км железнодорожного полотна немецко-фашистские захватчики уничтожили свыше 4 тыс., разрушили или вывезли 3,5 тыс. стрелочных переводов, сожгли около 90 % строений жилого фонда и производственных зданий железных дорог. Например, Минская железная дорога, которая